18+

ОТ АЛКОГОЛИЗМА ДО РАЗЪЁМА USB TYPE-C

АРТЁМ ГАЛКИН

Артём Галкин

От алкоголизма до разъема USB Type-C

https://litres.ru/74899683
ISBN 9785007162258

Аннотация

Паша живёт под лестницей, сдаёт металлолом и честно просит мелочь на водку. Делится едой с дворовым псом, рассказывает ему о звёздах и находит повод улыбнуться даже в самый паршивый день. Его жизнь состоит из долгов, случайных заработков и знакомых лиц. Но у новой продавщицы Люды свои правила — и Паше впервые за долгое время хочется прийти в ларёк совсем по другому поводу.

Содержание

Артём Галкин 5
Повесть 6
1 На жизнь 6
2 Железные деньги 11
3 Один удар 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

От алкоголизма до разъема USB Type-C

Артём Галкин

© Артём Галкин, 2026

ISBN 978-5-0071-6225-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Артём Галкин

От алкоголизма
до разъёма USB Type-C

Повесть

1 На жизнь

Утром Паша обнаружил у себя в кармане сорок рублей и стал вспоминать, не обещал ли их кому-нибудь вчера.

Вспомнить никого не удалось. Это немного улучшило положение.

Он сел на матрас, натянул второй носок и прислушался. Над головой прошла вода: на первом этаже кто-то умывался. Потом хлопнула входная дверь. Значит, было уже за восемь и можно было выходить, не встречаясь с женщиной из тридцать второй. Она выгуливала двух маленьких собак, на Пашу сердившихся заранее.

Комнатка за лестницей раньше предназначалась для хранения уборочного инвентаря. Теперь инвентарь стоял в другой, запертой, а здесь дворник разрешил Паше переночевать. Разрешение было дано в феврале. За окном стоял сентябрь.

Из имущества у Паши имелись матрас, одеяло, две рубашки и металлическая кружка с чужим именем «Светлана». Кружку он нашёл целую, вымыл и с тех пор пил из неё с некоторой осторожностью: не хотелось подводить Светлану.

Паша вышел во двор.

Возле продуха лежал Сосед. Пёс был светлый, с тёмной

спиной и одним загнутым ухом. Он открыл глаза, посмотрел на Пашу и снова закрыл.

— Уже встал? — спросил Паша. — Я тоже. Поразительно, насколько у нас совпадают планы.

Он присел рядом, достал хлеб. Половина горбушки, завёрнутая в газету, сплющилась за ночь, но оставалась вполне съедобной. Паша обломил сухой край и положил перед собакой.

Сосед понюхал.

— Понимаю. Мне бы тоже хотелось продолжения.

Пёс съел хлеб, потянулся и ткнулся носом в Пашину ладонь.

— Это пока предварительно. Будет у нас сегодня что-нибудь пожирнее.

Паша встал, отряхнул брюки. Голова болела умеренно, можно было разговаривать с людьми, если они сами не очень громкие. Вчера Шило взял бутылку, а Паша принёс сырок и половину денег за неё. Сырок закончился первым, и Шило объяснил, что питаться надо дома.

На лавочке возле подъезда сидела Нина Андреевна. Она вытряхивала семечки из бумажного кулёчка в банку.

— Опять ранний, — сказала она.

— День короткий, Нина Андреевна. Пока всех обойдёшь.

— На работу бы так ходил.

— На работу сразу не берут. А обойти могу без разрешения.

Она посмотрела на него, покачала головой и вынула из сумки пакет.

— Полкотлеты. Вчерашней.

Паша взял пакет двумя руками.

— Тогда мы с ней ровесники. Я тоже вчерашний.

— Не умничай. И пакет верни.

Паша отошёл к углу, где Нина Андреевна его уже не видела, разделил котлету ногтем и дал Соседу большую часть. Тот съел её сразу. Паша свою часть пожевал, закрыл глаза и постоял.

— Вот теперь пошла жизнь, — сказал он. — А то лежала без движения.

На углу у магазина было удобно просить: человек уже знал, сколько у него осталось денег, и не мог сослаться на то, что сам ещё не смотрел.

Паша не загораживал дверь. Стоял сбоку, возле урны, и пропускал женщин с колясками.

Первым остановился мужчина в спортивной куртке.

— На хлеб?

— На водку, если честно.

Мужчина убрал кошелёк.

— Тогда нет.

— Понимаю. Я бы себе тоже не дал.

Мужчина сделал два шага, вернулся и протянул десятку.

— Только последний раз.

— Мы с вами раньше не встречались.

— Тем более.

Паша поблагодарил и спрятал монету отдельно от сорока рублей. Ему нравилось сначала знать происхождение денег. Потом они всё равно перемешивались.

Женщина с двумя пакетами спросила, почему он не работает.

— Пока не получается.

— А пить получается?

— Тут, видите, требования к кандидату ниже.

Она поджала губы, но из пакета вынула булку. Паша взял, сказал спасибо. Булку он сразу убрал за пазуху: Сосед предпочитал, чтобы она не примялась, хотя никогда об этом не просил.

К половине одиннадцатого набралось ещё пятьдесят восемь рублей. Один мужчина дал яблоко, молодой парень — жвачку. Жвачку Паша принял с особой благодарностью: для неё надо было хоть ненадолго поверить в будущее собственных зубов.

Он купил маленькую бутылку, отошёл за гаражи и сделал два глотка. Горло обожгло, плечи понемногу опустились. Мир перестал требовать, чтобы Паша немедленно объяснил, почему он в нём ещё находится в таком виде.

Скамейку возле гаражей вынесли из какой-то кухни. На ней сохранилась половина клеёнки с вишнями. Паша сел, подождал, пока пройдёт тошнота, и посмотрел на небо. Высоко летели две птицы. Одна обогнала другую и тут же ока-

залась сзади: они развернулись вместе.

Паша хотел показать их Соседу, но тот остался у подъезда.

На обратном пути Паша помог женщине поднять тележку на бордюр. Бутылку он предварительно поставил за урну, чтобы она не стукнула женщину по колену.

— Спасибо, — сказала женщина. — Тебе бы помыться.

— Сам думаю. А то скоро дождь пройдёт, и опять не я первый начал.

Она посмотрела на него, и уголки губ у неё разошлись.

Во дворе Паша сел рядом с собакой, разломил булку. В середине оказалась повидловая полоса. Её он оставил себе, а псу отдал мягкий край.

— Не обижайся. Тебе сладкое не надо. У тебя и так характер хороший.

Сосед облизнул его пальцы. Паша допил остаток и убрал пустую бутылку в пакет.

Вдалеке загремела мусорная машина. После неё возле контейнеров иногда оставалось железо.

— Пойду посмотрю, что люди считают ненужным, — сказал Паша. — В прошлый раз там был вполне хороший табурет. Ножки нет, а мнение о себе большое.

Он поднялся. Сосед проводил его до калитки и лёг в тень, положив морду на лапы.

2 Железные деньги

У пункта приёма висела табличка «Деньги сразу». Паша считал это удачным названием для любого места.

До ворот он вёз детскую коляску, в которой лежали три куска трубы, погнутая решётка и чугунная крышка от старой плиты. Колёса коляски смотрели в разные стороны. Когда-то она принадлежала близнецам, и, возможно, привыкла учитывать два пожелания одновременно.

Трубы Паша взял у сантехников возле соседнего дома. Спросил, можно ли. Сантехник показал на дальнюю кучу и велел не перепутать с рабочими.

Паша на всякий случай спросил второй раз. Сантехник вздохнул и нарисовал на нужных трубах мелом крест.

Приёмщик Григорий поднял голову из окошка.

— Опять с ребёнком?

— Ребёнок сегодня чугунный. Зато спит хорошо.

— Ставь на весы. Без коляски.

Паша выгрузил железо. Крышка выскользнула из пальцев и ударилась о край площадки. Он посмотрел, не задел ли никого. Григорий даже не повернулся: у него здесь всё падало с одним и тем же звуком.

— Семнадцать, — сказал приёмщик.

Паша заглянул на табло.

— А утром было тяжелее.

— Утром ты был слабее.

Григорий отсчитал деньги и отодвинул их к краю стола. Паша начал считать, сбился, положил десятки отдельной стопкой.

— На что-нибудь приличное потрать, — сказал приёмщик.

— На еду тоже оставлю.

— Я тебе в долг не дам.

— А я пока благодарю за настоящее.

Возле ворот курил Шило. У него было длинное неподвижное лицо и новая кепка, на которой ещё болталась наклейка. Он умел занимать деньги так, что потом за ними становилось стыдно приходить.

Паша махнул ему рукой.

— Привет. Давно стоишь?

— Достаточно. Сколько поднял?

Паша сказал.

Шило протянул ладонь.

— Пятьдесят давай. За вчера.

— Вчера тридцать было.

— А за позавчера?

Паша задумался. Позавчера действительно что-то было. Шило не стал ждать ответа и вытащил из стопки две купюры, потом вернул одну.

— На, двадцать сдачи. Я не банк.

Паша посмотрел на сдачу. Она совпадала с тем, что Шило

назвал, хотя воспоминаниям не помогала.

— Спасибо.

— Ты чего всё благодаришь? — спросил Шило. — Я свои взял.

— За сдачу. Мог бы сказать, что нет.

Шило затянулся и выпустил дым Паше в лицо.

— Мог бы.

За гаражами их ждал Стас. На бетоне стояли пластиковые стаканчики и пакет с двумя плавлеными сырками. Стас придвинул пакет к себе, как только увидел Пашу.

— С чем пришёл?

— С деньгами.

— Вот с деньгами и садись.

Паша сел на перевёрнутый ящик. Он любил, когда его куда-нибудь звали. Даже если приглашение требовалось подтверждать покупкой.

За бутылкой отправили его же. К сдаче Стас добавил ещё десять рублей и попросил сигареты. Сигарет на эти деньги не хватало. Паша вернулся уточнить, Стас выругался и велел взять самые дешёвые.

Самые дешёвые тоже стоили дороже. Паша добавил свои.

На третий стакан ему стало тепло. По бетонной плите полз муравей, тащил что-то белое, больше себя. Паша подвинул ботинок, чтобы не мешать.

— Ты вообще жить собираешься? — спросил Стас.

— Собираюсь.

— А чего ходишь как чучело?

— Переодеться надо.

— Работать надо.

— И это тоже.

Шило засмеялся. Стас допил, посмотрел на Пашины ботинки.

— Ты за гаражами батарею видел? У мужиков мастерская закрыта. Там окно выставить — и можно вдвоём вынести.

— Не надо окно выставлять, — сказал Паша.

— Да пустое там всё.

— Значит, батарея им ещё нужнее. Ничего другого нет.

Стас некоторое время смотрел на него, потом отвернулся к Шилу.

Паша отломил угол сырка. Стас тут же забрал упаковку.

— Хватит. Ты на хлеб деньги сдавал?

— Я сигареты докладывал.

— Сигареты — это не хлеб.

Паша кивнул. Само по себе замечание было верным.

К вечеру он снова занял у Шила сорок рублей. До маленькой бутылки не хватало именно сорока, и оба это знали. Шило потребовал вернуть завтра пятьдесят.

Паша переспросил сумму, чтобы не ошибиться, и согласился.

На пути домой он заглянул в пекарню с чёрного хода. Работница вынесла ему два надломленных батончика без начинки. Она всегда предупреждала, что это не для продажи,

и Паша всегда обещал не продавать.

Во дворе Сосед сидел возле его двери.

Паша присел, развернул хлеб.

— Все сегодня считают, что мне пора работать. Есть у меня подозрение, что это они между собой договорились.

Пёс осторожно взял кусок.

— Ты тоже так считаешь?

Сосед жевал, поворачивая голову набок.

— Хорошо. Но ты хоть сначала поел. С тобой можно обсуждать серьёзное.

Паша запил хлеб, прислонился затылком к стене и долго сидел с вытянутыми ногами. В подъезде зажёгся свет. Кто-то пронёс мимо них пакет с горячей курицей.

Сосед посмотрел на пакет. Паша тоже.

— Не наша, — тихо сказал он. — Лежи. Нам другое достанется.

3 Один удар

На следующий день Паша увидел на детской площадке новый мяч.

Мяч был оранжевый, с чёрными полосами, и даже издалека казалось, что бить по нему приятно. Паша остановился за невысоким забором. Ребята играли поперёк площадки, воротами служили две куртки. На одной куртке стоял бумажный стакан, чтобы её не унесло.

Паша подождал, пока мяч укатится к ограде.

— Мужики, один удар дадите?

Самый маленький прижал мяч подошвой.

— А вы сильно?

— Сильно уже вряд ли. Но с большим намерением.

— Только не в машину, — сказал мальчик постарше.

Паша посмотрел на припаркованные автомобили.

— В машину я и трезвый не целюсь.

С лавочки на него смотрела женщина. Паша поднял ладонь, показал пустые руки и остался снаружи. Мальчик выкатил мяч через калитку.

Паша поставил ногу рядом. Когда-то это было совсем просто: видишь угол, отводишь ногу, бьёшь. Сейчас угол двигался вместе с глазами. Он прикрыл один глаз и выбрал ближайшую куртку.

— Вратарь готов? — спросил он.

Маленький растопырил руки.

Паша ударил. Мяч прошёл между куртками, но по дороге задел стакан и остановился у носка вратаря.

— Слабый, — сообщил тот.

— Берёг здоровье команды.

— Это не гол. У нас столбик упал.

Паша хотел спросить, где здесь столбик, но посмотрел на стакан и всё понял.

— Извините. В моё время ворота пили отдельно.

Ребята засмеялись. Мальчик поднял стакан, набил его песком и снова поставил на куртку. Паша подкатил мяч ногой, поблагодарил и пошёл дальше.

— Ещё хотите? — крикнул маленький.

Паша обернулся.

— Мне по возрасту один положен. А вам потом правила менять.

Он ушёл, пока не захотелось попросить ещё.

У киоска с ключами работал знакомый мастер. Паша иногда притаскивал ему сломанные замки: не на продажу, просто спрашивал, можно ли починить. Мастеру это надоело, но один замок он всё-таки разобрал и объяснил Паше, какая пружина выскочила.

Сегодня мастер сидел у открытой двери и чистил яблоко перочинным ножом.

— Здорово, слесарь, — сказал он.

— Я наладчик был.

— А я тебе про сейчас.

Паша остановился, посмотрел на кожуру. Она свисала одной длинной лентой.

— Умеешь.

— Тридцать лет руку набивал. Будешь?

Он отрезал дольку. Паша взял.

— Работа не нужна? — спросил мастер.

Паша жевал, придерживая губой шатающийся зуб.

— Нужна, наверное.

— Дворы у рынка убирать зовут.

— Там с утра?

— Да. Ты с утра уже готовый. Это мешает.

Паша провёл ладонью по щеке.

— Вижу, положение серьёзное.

— Положение обычное. Приходи в другой день, поговорим.

Мастер отдал ему оставшуюся половину яблока. Паша спрятал её во внутренний карман, туда, где она не прижималась к бутылке.

После полудня он встретил Шило. Тот стоял возле аптеки и спорил с пожилой женщиной из-за очереди. Паша подождал в стороне. Шило увидел его, тут же закончил спор и подошёл.

— Пятьдесят есть?

Паша достал деньги. Нашлось сорок шесть.

— Четыре вечером донесу.

Шило забрал всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.